

ности учрежденіе кафедръ финляндскаго права, введеніе преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи финскаго и шведскаго языка и включеніе (См. 3-ю стр.)

Для Русской Армии.

На юг.

Как дом не может быть без дверей и окон, так и государство не должно быть без моря, иначе оно зачахнет.

На сѣверѣ и западѣ Россія омывается: Сѣверным Ледовитымъ океаномъ, Бѣлымъ моремъ и Балтійскимъ моремъ; всѣ эти воды замерзаютъ. На востокъ берега Великаго океана пустыни и воды тоже замерзаютъ. Единственное теплое и незамерзающее Черное море заперто снаружи чужимъ Дарданельскимъ проливомъ.

То обстоятельство, что у Россіи до сихъ поръ нѣтъ открытаго незамерзающаго порта, можетъ быть и есть причина вялости нашего торговаго рынка.

Петръ Великій впервые ясно созналъ эту мысль и устремился на завоеваніе морскихъ береговъ.

Но еще задолго до Петра Русь упорно и многократно устремлялась къ морю, какъ бы инстинктивно чувствуя въ немъ разрѣшеніе проблемъ своей политики.

Такъ, Олегъ отправился по великому пути изъ Варягъ въ Греки и прибилъ свой щитъ на вратахъ Царь-Града. Последующіе князья: Игорь, Святославъ, Владимиръ и Ярославъ Мудрый также совершали походы и набѣги на Византию.

Съдой сказочной старины вѣетъ отъ походовъ и смѣлыхъ набѣговъ древнихъ русскихъ витязей.

Наконецъ, Петръ I „проламываетъ брешь“ на сѣверѣ—на югъ его постигла неудача. При последующихъ правителяхъ русская государственность властно и неудержно распространяется до береговъ Великаго океана.

Последнее десятилетіе наша политика отвлеклась отъ ближняго Востока и перекочевала на дальній, но къ чему намъ дальняя туманная берега Великаго океана, когда русский Черноморскій флотъ осужденъ на заточеніе, суровый Церберъ зорко стережетъ выходъ и ключи отъ воротъ спрятаны въ алтарѣ св. Софіи.

Намъ нужны, какъ свѣтъ, какъ воздухъ, Царь-Градъ и Дарданельскій проливъ.

И вотъ съ тѣхъ поръ, какъ Ближній Востокъ опять загорѣлся отъ фейерверка 1912 года, Сѣверная царица обращаетъ свои взоры на югъ. Туда, туда, въ эту сказочную страну, гдѣ изъ за облаковъ подымается куполь св. Софіи.

Чуднымъ свѣтомъ искрится и загорается щитъ Олега, свѣтъ этотъ проникаетъ въ сердца русскихъ и озаряетъ ихъ божественнымъ огнемъ...

Шевелится „Потокъ-Богатырь“, расправляетъ свои могучіе члены и хочетъ проснуться. Да, уже пришелъ часъ твой, мудрый витязь—пришелъ... Уже вспыхиваетъ полоса зари на русскомъ небѣ... скоро, скоро...

Ближе, ближе къ Средиземному морю—середина земли, средоточіе древняго міра, гдѣ Греція и Римъ печально поникли, зачарованные сказками о прошломъ ихъ величин. Море синее, какъ небо, и небо, какъ море—оба молчатъ и хранятъ ихъ сказочную тайну. Египетъ гордо стремится свои пирамиды; вотъ Сирія—святая земля, новое солнце жизни, море любви къ меньшимъ братьямъ... а тамъ, рай земной и адъ крошечный—Вавилонъ, стоятъ рядомъ, такіе близкіе и такіе противоположные...

Н. Успенскій.

ВОЙНА.

По сообщенію штаба Восточнаго Главкома Восточнаго, въ Восточной Пруссіи, на фронтахъ между Вислой и Вартой, Чехословъ—Краконъ и въ западной Галиціи положеніе за вчерашній день оставалось безъ существенныхъ измѣненій.

„Армейскій Вѣстникъ“ сообщаетъ, что германцы снова производятъ попытку прорваться къ Варшавѣ на фронтѣ Ловичъ-Скерневицы, куда противникъ направилъ значительныя силы. 5 ноября австро-германскія войска, опираясь на фронтъ Чехословъ-Краконъ, повели энергичную атаку противъ нашихъ войскъ. Противникъ отбросилъ съ большими для него уронами. Въ районѣ Краконъ начинаются упорные бои.

Штабъ кавказской арміи сообщаетъ, что турецкій крейсеръ „Гамидіе“ бомбардировалъ портъ Туапсе (на Кавказскомъ побережьи, между Новороссійскимъ и Сочи), причинивъ незначительныя поврежденія.

На Эрзерумскомъ направлении наши войска выжили удачный столкновеніе съ турками.

Официальное сообщеніе съ западнаго театра войны передаетъ, что за истекшія сутки не произошло ничего существеннаго. Но на вѣстимъ изъ Константины, снѣжная буря и полумрачная почва сильно затрудняютъ движеніе германцевъ. Въ Лотарингіи на линіи фронта обнаружены германскіе ландшафты.

Бомбардировка Либавы.

Либавскіе газеты „Вѣстникъ Либавы“ и „Либавъ Билль“ сообщаютъ подробности обстрѣла Либавы германскою эскадрой 4-го ноября. Германская эскадра была замѣчена въ виду Либавы еще до восхода солнца. Раннимъ утромъ городъ и близлежащая къ берегу часть моря были окутаны туманомъ. Въ девятую часу утра ооко мода вырвалось изъ тумана и появились военные суда. Часть эскадры выдвинулась на горизонтъ, производя маневры. Около 10 часовъ разнесся звукъ первого выстрѣла. За нимъ второй—третій... И затѣмъ выстрѣлы шли уже безъ значительныхъ перерывовъ.

Въ это же время началъ разсѣиваться туманъ и въ непосредственной близости къ городу можно было совершенно отчетливо видѣть одинъ изъ значительныхъ разрывовъ крейсера, нѣсколько миносцевъ и три большихъ судна, повидимому, угольныхъ.

Миноносцы подошли къ самымъ воротамъ аванпорта и зѣбъ затопили угольниками, въ то же время крейсеръ послалъ снаряды за снарядомъ.

Въ дальнѣйшемъ къ крейсеру присоединились и миносцы, которые также стали стрѣлять.

Среди судовъ видны были одинъ трехтрубный и одинъ двухтрубный крейсеръ. Первые выстрѣлы въ портъ раздался изъ тѣхъ же 10—12 дюймовыхъ орудій.

Снаряды падали на станцію Либаво-Роменской желѣзнодорожной, окрестныя улицы, маслобойню, здание фабрики „Проволочная промышленность“ Беккера, нефтяные баки т-ва „Мазутъ“ и др. Нѣкоторые въ районѣ между аванпортомъ и желѣзнодорожной станціей повреждено много частныхъ домовъ.

Въ южной части Новой Либавы повреждены бывшіе казармы, причемъ осколки гранаты падали въ садъ городской больницы.

Портъ обстрѣливался все время изъ тяжелыхъ орудій, а желѣзнодорожная станція изъ 4-дюймовыхъ орудій. Всего выпущено было свыше 700 выстрѣловъ.

Временныя поврежденія были отнюдь въдоль всей линіи непріятельскихъ судовъ.

Окрестности желѣзнодорожной станціи представляли картину полного разрушенія. Въ домахъ огромныя брешь, скошенные углы, пробитыя крыши. Много снарядовъ упало на площади передъ вокзаломъ, образуя большія воронкообразныя ямы. Часть трамвайной линіи повреждена, обиты провода и столбы.

Осколки снарядовъ вблизи вокзала ревели въ грудъ женщинъ.

Некоторые снаряды, падая на дома, пробивали крыши, разрушая и уничтожая все на своемъ пути.

Линія среди бублики не было, она спокойно уходила изъ районовъ обстрѣла и укрывалась. Во всѣхъ остальныхъ частяхъ города можно было видѣть на улицахъ обычную толпу народа, больше или меньше спокойно настроенную. Было немало сѣмьей, пытавшихся во время самой жестокой канонады пробраться на морской берегъ, чтобы тамъ „набавлять“ за картиной морской стрѣльбы.

Послѣ первыхъ выстрѣловъ учащеніе были распушены по домамъ, но теперь обычная работа въ школѣ возобновилась.

Окружной судъ и въ связи мировымъ судомъ продолжали во время бомбардировки засѣданія вполнѣ нормально, безъ замишательства.

Камчатство точно такъ же работало безъ задержекъ, удовлетворяя всѣ требованія публики.

Испытывая свои обязанности съ большой выдержкой и хладнокровіемъ телеграфныя, почтово-телеграфныя службѣ, полиція, городское управленіе и др.

Около первого часа дня трамвайное движеніе изъ-за порчи проводовъ приостановилось; электрическая станція продолжала работу и къ вечеру токъ для освѣщенія былъ данъ всѣмъ абонентамъ.

Пожарные по первому сигналу, несмотря на рухнувшіе кругомъ снаряды, выжили для тушенія пожаровъ. Стрѣльба закончилась около 3 часовъ дня и эскадра удалилась.

По первымъ свѣдѣніямъ, убито 9 человекъ и ранено около 40, изъ нихъ нѣкоторое число ранено.

Есть убиты и ранены женщины и дѣти.

Шальные снаряды постигали мирныхъ жителей за ихъ домашнимъ трудомъ, въ ожиданіи будущей обстановки.

Первую помощь раненымъ оказывали на улицѣ только что окончившіе курсъ сестры милосердія.

(„Риж. Вѣст.“).

Къ обстрѣлу Либавы.

„Русскій Инвалидъ“ пишетъ: Бомбардировка вѣстимыми судами Либавы—беззащитнаго города, находящагося въдали отъ сухо-

путнаго театра военныхъ дѣйствій, является совершенной безмыслицей, какъ военная операція. Теперь мы вступаемъ въ Восточную Пруссію, и неужели обстрѣломъ Либавы нѣмцы думаютъ разрушить стройныя памятники операній и уничтожить нѣст. Если они такъ думаютъ, то они очень наивны, и живъ только, кто пострадаетъ изъ за ихъ провинности ли въ чѣмъ неповинный нашъ городъ Либавы.

На Балканскомъ полуостровѣ.

Послѣ двухдневныхъ дебатовъ антагонистовъ вынесла резолюцію о необходимости для Румыніи отказа отъ нейтралитета и вступленія, совместно съ державами тройственного союза. Правительство выражено недовѣріе.

Изъ Софіи сообщаютъ, что итальянскіе послы въ Анкарѣ и Софіи констатируютъ посылъ для созданія новаго балканскаго союза во главѣ съ Италіей. По сообщеніямъ болгарской прессы, аналогичные переговоры въ Бухарестѣ привели къ благоприятнымъ результатамъ.

Болгарскіе националисты выпустили манифестъ въ паролъ, въ которомъ указываютъ, что ливанская политика Болгарии должна преслѣдовать слѣдующія задачи: возвращеніе Македоніи, отказъ отъ Добруджи, съ условіемъ предоставленія Румыніи всѣхъ политическихъ правъ румынскихъ болгарамъ, дружба съ Турціей, возвращеніе Сербіи и Греціи отпавшихъ у Болгаріи владѣній; манифестъ особенно настаиваетъ на возвращеніи Македоніи. Манифестъ заканчивается словами: „Македонія наша, и мы ее возьмемъ!“

Австріецъ о положеніи въ Австріи.

Одинъ австріецъ, занимавшій до войны высокое положеніе въ вѣнскомъ обществѣ и затѣмъ попавшій въ плѣнъ, даетъ слѣдующую картину внутренняго положенія Австріи:

„Когда вспыхнула война, въ Вѣнѣ было сильное патристическое возмущеніе. Все было убеждено, что въ союзѣ съ Германіей намъ удастся въ теченіе 3-4 мѣсяцевъ справиться съ Россіей и присоединившимся къ ней Франціей и Англіей. Вскорѣ выяснилось, что это была грандиозная ошибка нашей премудрой дипломатіи. 31 июля и. ст. въ Австрію началась обшая мобилизація, причемъ въ ряды арміи были призваны всѣ прослужившіе въ ея составѣ 8 лѣтъ, а также чины ландвера до 32-лѣтняго возраста. Не прошло и мѣсяца, какъ пришлось призвать ландверъ до 45-лѣтняго возраста включительно, а также ландштурмъ, введенный въ 1892, 1893 и 1894 годовъ. Война потребовала неслыханныхъ жертвъ людскихъ, животныхъ и всякаго рода матеріаламъ. Австро-венгерскіе и германскіе дипломаты недостаточныя оцѣнки боевую готовность русской арміи, забыли о томъ, что она многому научилась въ японской войнѣ. Что касается австро-венгерской арміи, то ея пѣхота страдаетъ харабю, по большинству офицеровъ въ началѣ боя становится далеко позади передовыхъ частей и даже вовсе исчезаетъ. Командованіе переходитъ къ утерѣ-офицеромъ, прапорщикамъ и даже капитанамъ. Снабженіе австро-германской арміи провизіонно поставлено очень слабо. Изъ 8 до 10 дней солдатъ нѣкогда не получаютъ хлѣба, не говоря уже о горячей пищѣ. Было, что намъ выдавали по одной трети булки на неопредѣленное число людей. Офицеры обращаются съ солдатами очень грубо. Только передъ боемъ они стараются въ славныхъ ребятахъ, въ остальное же время не слышатъ другъ друга, кланяясь, какъ „собаки“, „свиньи“ и пр. Это сильно оскотачиваетъ солдатъ и охладѣваетъ ихъ боевой пылъ. Въ Вѣнѣ настроеніе становится все болѣе мрачнымъ. Въ экономическомъ отношеніи вѣнскій годъ былъ ужаснѣйшимъ въ Австріи. Хлѣба было совершенно убранны; только овини и картофель остались въ полѣ за недостаткомъ рабочихъ рукъ. Но той же причинѣ земля осталась необработанной, что несомненно вызоветъ временныя земледѣльческія кризисы. Цены на жизненные продукты такъ возрасли, что люди среднего достатка едва выжили, полуголодное существованіе. Если такъ пойдетъ дальше, то Австрія и Германія безусловно должны проиграть войну. Впрочемъ, и офицеры, и солдаты разсчитываютъ на ея быстрое окончаніе. (1) Они не могутъ пообразовать себѣ ничего ужаснаго измѣни кампани, такъ какъ австріецъ снарядженъ непрактично и очень тяжело. Раненъ, павшимъ, хлѣбный мѣшокъ и ружье вѣсятъ 40-45 килограммовъ.“

Вѣнскіе австріецъ, занимавшій до войны высокое положеніе въ вѣнскомъ обществѣ и затѣмъ попавшій въ плѣнъ, даетъ слѣдующую картину внутренняго положенія Австріи:

„Когда вспыхнула война, въ Вѣнѣ было сильное патристическое возмущеніе. Все было убеждено, что въ союзѣ съ Германіей намъ удастся въ теченіе 3-4 мѣсяцевъ справиться съ Россіей и присоединившимся къ ней Франціей и Англіей. Вскорѣ выяснилось, что это была грандиозная ошибка нашей премудрой дипломатіи. 31 июля и. ст. въ Австрію началась обшая мобилизація, причемъ въ ряды арміи были призваны всѣ прослужившіе въ ея составѣ 8 лѣтъ, а также чины ландвера до 32-лѣтняго возраста. Не прошло и мѣсяца, какъ пришлось призвать ландверъ до 45-лѣтняго возраста включительно, а также ландштурмъ, введенный въ 1892, 1893 и 1894 годовъ. Война потребовала неслыханныхъ жертвъ людскихъ, животныхъ и всякаго рода матеріаламъ. Австро-венгерскіе и германскіе дипломаты недостаточныя оцѣнки боевую готовность русской арміи, забыли о томъ, что она многому научилась въ японской войнѣ. Что касается австро-венгерской арміи, то ея пѣхота страдаетъ харабю, по большинству офицеровъ въ началѣ боя становится далеко позади передовыхъ частей и даже вовсе исчезаетъ. Командованіе переходитъ къ утерѣ-офицеромъ, прапорщикамъ и даже капитанамъ. Снабженіе австро-германской арміи провизіонно поставлено очень слабо. Изъ 8 до 10 дней солдатъ нѣкогда не получаютъ хлѣба, не говоря уже о горячей пищѣ. Было, что намъ выдавали по одной трети булки на неопредѣленное число людей. Офицеры обращаются съ солдатами очень грубо. Только передъ боемъ они стараются въ славныхъ ребятахъ, въ остальное же время не слышатъ другъ друга, кланяясь, какъ „собаки“, „свиньи“ и пр. Это сильно оскотачиваетъ солдатъ и охладѣваетъ ихъ боевой пылъ. Въ Вѣнѣ настроеніе становится все болѣе мрачнымъ. Въ экономическомъ отношеніи вѣнскій годъ былъ ужаснѣйшимъ въ Австріи. Хлѣба было совершенно убранны; только овини и картофель остались въ полѣ за недостаткомъ рабочихъ рукъ. Но той же причинѣ земля осталась необработанной, что несомненно вызоветъ временныя земледѣльческія кризисы. Цены на жизненные продукты такъ возрасли, что люди среднего достатка едва выжили, полуголодное существованіе. Если такъ пойдетъ дальше, то Австрія и Германія безусловно должны проиграть войну. Впрочемъ, и офицеры, и солдаты разсчитываютъ на ея быстрое окончаніе. (1) Они не могутъ пообразовать себѣ ничего ужаснаго измѣни кампани, такъ какъ австріецъ снарядженъ непрактично и очень тяжело. Раненъ, павшимъ, хлѣбный мѣшокъ и ружье вѣсятъ 40-45 килограммовъ.“

Вѣнскіе австріецъ, занимавшій до войны высокое положеніе въ вѣнскомъ обществѣ и затѣмъ попавшій въ плѣнъ, даетъ слѣдующую картину внутренняго положенія Австріи:

„Когда вспыхнула война, въ Вѣнѣ было сильное патристическое возмущеніе. Все было убеждено, что въ союзѣ съ Германіей намъ удастся въ теченіе 3-4 мѣсяцевъ справиться съ Россіей и присоединившимся къ ней Франціей и Англіей. Вскорѣ выяснилось, что это была грандиозная ошибка нашей премудрой дипломатіи. 31 июля и. ст. въ Австрію началась обшая мобилизація, причемъ въ ряды арміи были призваны всѣ прослужившіе въ ея составѣ 8 лѣтъ, а также чины ландвера до 32-лѣтняго возраста. Не прошло и мѣсяца, какъ пришлось призвать ландверъ до 45-лѣтняго возраста включительно, а также ландштурмъ, введенный въ 1892, 1893 и 1894 годовъ. Война потребовала неслыханныхъ жертвъ людскихъ, животныхъ и всякаго рода матеріаламъ. Австро-венгерскіе и германскіе дипломаты недостаточныя оцѣнки боевую готовность русской арміи, забыли о томъ, что она многому научилась въ японской войнѣ. Что касается австро-венгерской арміи, то ея пѣхота страдаетъ харабю, по большинству офицеровъ въ началѣ боя становится далеко позади передовыхъ частей и даже вовсе исчезаетъ. Командованіе переходитъ къ утерѣ-офицеромъ, прапорщикамъ и даже капитанамъ. Снабженіе австро-германской арміи провизіонно поставлено очень слабо. Изъ 8 до 10 дней солдатъ нѣкогда не получаютъ хлѣба, не говоря уже о горячей пищѣ. Было, что намъ выдавали по одной трети булки на неопредѣленное число людей. Офицеры обращаются съ солдатами очень грубо. Только передъ боемъ они стараются въ славныхъ ребятахъ, въ остальное же время не слышатъ другъ друга, кланяясь, какъ „собаки“, „свиньи“ и пр. Это сильно оскотачиваетъ солдатъ и охладѣваетъ ихъ боевой пылъ. Въ Вѣнѣ настроеніе становится все болѣе мрачнымъ. Въ экономическомъ отношеніи вѣнскій годъ былъ ужаснѣйшимъ въ Австріи. Хлѣба было совершенно убранны; только овини и картофель остались въ полѣ за недостаткомъ рабочихъ рукъ. Но той же причинѣ земля осталась необработанной, что несомненно вызоветъ временныя земледѣльческія кризисы. Цены на жизненные продукты такъ возрасли, что люди среднего достатка едва выжили, полуголодное существованіе. Если такъ пойдетъ дальше, то Австрія и Германія безусловно должны проиграть войну. Впрочемъ, и офицеры, и солдаты разсчитываютъ на ея быстрое окончаніе. (1) Они не могутъ пообразовать себѣ ничего ужаснаго измѣни кампани, такъ какъ австріецъ снарядженъ непрактично и очень тяжело. Раненъ, павшимъ, хлѣбный мѣшокъ и ружье вѣсятъ 40-45 килограммовъ.“

Вѣнскіе австріецъ, занимавшій до войны высокое положеніе въ вѣнскомъ обществѣ и затѣмъ попавшій въ плѣнъ, даетъ слѣдующую картину внутренняго положенія Австріи:

„Когда вспыхнула война, въ Вѣнѣ было сильное патристическое возмущеніе. Все было убеждено, что въ союзѣ съ Германіей намъ удастся въ теченіе 3-4 мѣсяцевъ справиться съ Россіей и присоединившимся къ ней Франціей и Англіей. Вскорѣ выяснилось, что это была грандиозная ошибка нашей премудрой дипломатіи. 31 июля и. ст. въ Австрію началась обшая мобилизація, причемъ въ ряды арміи были призваны всѣ прослужившіе въ ея составѣ 8 лѣтъ, а также чины ландвера до 32-лѣтняго возраста. Не прошло и мѣсяца, какъ пришлось призвать ландверъ до 45-лѣтняго возраста включительно, а также ландштурмъ, введенный въ 1892, 1893 и 1894 годовъ. Война потребовала неслыханныхъ жертвъ людскихъ, животныхъ и всякаго рода матеріаламъ. Австро-венгерскіе и германскіе дипломаты недостаточныя оцѣнки боевую готовность русской арміи, забыли о томъ, что она многому научилась въ японской войнѣ. Что касается австро-венгерской арміи, то ея пѣхота страдаетъ харабю, по большинству офицеровъ въ началѣ боя становится далеко позади передовыхъ частей и даже вовсе исчезаетъ. Командованіе переходитъ къ утерѣ-офицеромъ, прапорщикамъ и даже капитанамъ. Снабженіе австро-германской арміи провизіонно поставлено очень слабо. Изъ 8 до 10 дней солдатъ нѣкогда не получаютъ хлѣба, не говоря уже о горячей пищѣ. Было, что намъ выдавали по одной трети булки на неопредѣленное число людей. Офицеры обращаются съ солдатами очень грубо. Только передъ боемъ они стараются въ славныхъ ребятахъ, въ остальное же время не слышатъ другъ друга, кланяясь, какъ „собаки“, „свиньи“ и пр. Это сильно оскотачиваетъ солдатъ и охладѣваетъ ихъ боевой пылъ. Въ Вѣнѣ настроеніе становится все болѣе мрачнымъ. Въ экономическомъ отношеніи вѣнскій годъ былъ ужаснѣйшимъ въ Австріи. Хлѣба было совершенно убранны; только овини и картофель остались въ полѣ за недостаткомъ рабочихъ рукъ. Но той же причинѣ земля осталась необработанной, что несомненно вызоветъ временныя земледѣльческія кризисы. Цены на жизненные продукты такъ возрасли, что люди среднего достатка едва выжили, полуголодное существованіе. Если такъ пойдетъ дальше, то Австрія и Германія безусловно должны проиграть войну. Впрочемъ, и офицеры, и солдаты разсчитываютъ на ея быстрое окончаніе. (1) Они не могутъ пообразовать себѣ ничего ужаснаго измѣни кампани, такъ какъ австріецъ снарядженъ непрактично и очень тяжело. Раненъ, павшимъ, хлѣбный мѣшокъ и ружье вѣсятъ 40-45 килограммовъ.“

Вѣнскіе австріецъ, занимавшій до войны высокое положеніе въ вѣнскомъ обществѣ и затѣмъ попавшій въ плѣнъ, даетъ слѣдующую картину внутренняго положенія Австріи:

„Когда вспыхнула война, въ Вѣнѣ было сильное патристическое возмущеніе. Все было убеждено, что въ союзѣ съ Германіей намъ удастся въ теченіе 3-4 мѣсяцевъ справиться съ Россіей и присоединившимся къ ней Франціей и Англіей. Вскорѣ выяснилось, что это была грандиозная ошибка нашей премудрой дипломатіи. 31 июля и. ст. въ Австрію началась обшая мобилизація, причемъ въ ряды арміи были призваны всѣ прослужившіе въ ея составѣ 8 лѣтъ, а также чины ландвера до 32-лѣтняго возраста. Не прошло и мѣсяца, какъ пришлось призвать ландверъ до 45-лѣтняго возраста включительно, а также ландштурмъ, введенный въ 1892, 1893 и 1894 годовъ. Война потребовала неслыханныхъ жертвъ людскихъ, животныхъ и всякаго рода матеріаламъ. Австро-венгерскіе и германскіе дипломаты недостаточныя оцѣнки боевую готовность русской арміи, забыли о томъ, что она многому научилась въ японской войнѣ. Что касается австро-венгерской арміи, то ея пѣхота страдаетъ харабю, по большинству офицеровъ въ началѣ боя становится далеко позади передовыхъ частей и даже вовсе исчезаетъ. Командованіе переходитъ къ утерѣ-офицеромъ, прапорщикамъ и даже капитанамъ. Снабженіе австро-германской арміи провизіонно поставлено очень слабо. Изъ 8 до 10 дней солдатъ нѣкогда не получаютъ хлѣба, не говоря уже о горячей пищѣ. Было, что намъ выдавали по одной трети булки на неопредѣленное число людей. Офицеры обращаются съ солдатами очень грубо. Только передъ боемъ они стараются въ славныхъ ребятахъ, въ остальное же время не слышатъ другъ друга, кланяясь, какъ „собаки“, „свиньи“ и пр. Это сильно оскотачиваетъ солдатъ и охладѣваетъ ихъ боевой пылъ. Въ Вѣнѣ настроеніе становится все болѣе мрачнымъ. Въ экономическомъ отношеніи вѣнскій годъ былъ ужаснѣйшимъ въ Австріи. Хлѣба было совершенно убранны; только овини и картофель остались въ полѣ за недостаткомъ рабочихъ рукъ. Но той же причинѣ земля осталась необработанной, что несомненно вызоветъ временныя земледѣльческія кризисы. Цены на жизненные продукты такъ возрасли, что люди среднего достатка едва выжили, полуголодное существованіе. Если такъ пойдетъ дальше, то Австрія и Германія безусловно должны проиграть войну. Впрочемъ, и офицеры, и солдаты разсчитываютъ на ея быстрое окончаніе. (1) Они не могутъ пообразовать себѣ ничего ужаснаго измѣни кампани, такъ какъ австріецъ снарядженъ непрактично и очень тяжело. Раненъ, павшимъ, хлѣбный мѣшокъ и ружье вѣсятъ 40-45 килограммовъ.“

Вѣнскіе австріецъ, занимавшій до войны высокое положеніе въ вѣнскомъ обществѣ и затѣмъ попавшій въ плѣнъ, даетъ слѣдующую картину внутренняго положенія Австріи:

„Когда вспыхнула война, въ Вѣнѣ было сильное патристическое возмущеніе. Все было убеждено, что въ союзѣ съ Германіей намъ удастся въ теченіе 3-4 мѣсяцевъ справиться съ Россіей и присоединившимся къ ней Франціей и Англіей. Вскорѣ выяснилось, что это была грандиозная ошибка нашей премудрой дипломатіи. 31 июля и. ст. въ Австрію началась обшая мобилизація, причемъ въ ряды арміи были призваны всѣ прослужившіе въ ея составѣ 8 лѣтъ, а также чины ландвера до 32-лѣтняго возраста. Не прошло и мѣсяца, какъ пришлось призвать ландверъ до 45-лѣтняго возраста включительно, а также ландштурмъ, введенный въ 1892, 1893 и 1894 годовъ. Война потребовала неслыханныхъ жертвъ людскихъ, животныхъ и всякаго рода матеріаламъ. Австро-венгерскіе и германскіе дипломаты недостаточныя оцѣнки боевую готовность русской арміи, забыли о томъ, что она многому научилась въ японской войнѣ. Что касается австро-венгерской арміи, то ея пѣхота страдаетъ харабю, по большинству офицеровъ въ началѣ боя становится далеко позади передовыхъ частей и даже вовсе исчезаетъ. Командованіе переходитъ къ утерѣ-офицеромъ, прапорщикамъ и даже капитанамъ. Снабженіе австро-германской арміи провизіонно поставлено очень слабо. Изъ 8 до 10 дней солдатъ нѣкогда не получаютъ хлѣба, не говоря уже о горячей пищѣ. Было, что намъ выдавали по одной трети булки на неопредѣленное число людей. Офицеры обращаются съ солдатами очень грубо. Только передъ боемъ они стараются въ славныхъ ребятахъ, въ остальное же время не слышатъ другъ друга, кланяясь, какъ „собаки“, „свиньи“ и пр. Это сильно оскотачиваетъ солдатъ и охладѣваетъ ихъ боевой пылъ. Въ Вѣнѣ настроеніе становится все болѣе мрачнымъ. Въ экономическомъ отношеніи вѣнскій годъ былъ ужаснѣйшимъ въ Австріи. Хлѣба было совершенно убранны; только овини и картофель остались въ полѣ за недостаткомъ рабочихъ рукъ. Но той же причинѣ земля осталась необработанной, что несомненно вызоветъ временныя земледѣльческія кризисы. Цены на жизненные продукты такъ возрасли, что люди среднего достатка едва выжили, полуголодное существованіе. Если такъ пойдетъ дальше, то Австрія и Германія безусловно должны проиграть войну. Впрочемъ, и офицеры, и солдаты разсчитываютъ на ея быстрое окончаніе. (1) Они не могутъ пообразовать себѣ ничего ужаснаго измѣни кампани, такъ какъ австріецъ снарядженъ непрактично и очень тяжело. Раненъ, павшимъ, хлѣбный мѣшокъ и ружье вѣсятъ 40-45 килограммовъ.“

Вѣнскіе австріецъ, занимавшій до войны высокое положеніе въ вѣнскомъ обществѣ и затѣмъ попавшій въ плѣнъ, даетъ слѣдующую картину внутренняго положенія Австріи:

„Когда вспыхнула война, въ Вѣнѣ было сильное патристическое возмущеніе. Все было убеждено, что въ союзѣ съ Германіей намъ удастся въ теченіе 3-4 мѣсяцевъ справиться съ Россіей и присоединившимся къ ней Франціей и Англіей. Вскорѣ выяснилось, что это была грандиозная ошибка нашей премудрой дипломатіи. 31 июля и. ст. въ Австрію началась обшая мобилизація, причемъ въ ряды арміи были призваны всѣ прослужившіе въ ея составѣ 8 лѣтъ, а также чины ландвера до 32-лѣтняго возраста. Не прошло и мѣсяца, какъ пришлось призвать ландверъ до 45-лѣтняго возраста включительно, а также ландштурмъ, введенный въ 1892, 1893 и 1894 годовъ. Война потребовала неслыханныхъ жертвъ людскихъ, животныхъ и всякаго рода матеріаламъ. Австро-венгерскіе и германскіе дипломаты недостаточныя оцѣнки боевую готовность русской арміи, забыли о томъ, что она многому научилась въ японской войнѣ. Что касается австро-венгерской арміи, то ея пѣхота страдаетъ харабю, по большинству офицеровъ въ началѣ боя становится далеко позади передовыхъ частей и даже вовсе исчезаетъ. Командованіе переходитъ къ утерѣ-офицеромъ, прапорщикамъ и даже капитанамъ. Снабженіе австро-германской арміи провизіонно поставлено очень слабо. Изъ 8 до 10 дней солдатъ нѣкогда не получаютъ хлѣба, не говоря уже о горячей пищѣ. Было, что намъ выдавали по одной трети булки на неопредѣленное число людей. Офицеры обращаются съ солдатами очень грубо. Только передъ боемъ они стараются въ славныхъ ребятахъ, въ остальное же время не слышатъ другъ друга, кланяясь, какъ „собаки“, „свиньи“ и пр. Это сильно оскотачиваетъ солдатъ и охладѣваетъ ихъ боевой пылъ. Въ Вѣнѣ настроеніе становится все болѣе мрачнымъ. Въ экономическомъ отношеніи вѣнскій годъ былъ ужаснѣйшимъ въ Австріи. Хлѣба было совершенно убранны; только овини и картофель остались въ полѣ за недостаткомъ рабочихъ рукъ. Но той же причинѣ земля осталась необработанной, что несомненно вызоветъ временныя земледѣльческія кризисы. Цены на жизненные продукты такъ возрасли, что люди среднего достатка едва выжили, полуголодное существованіе. Если такъ пойдетъ

ственнымъ попавшимъ по окопамъ не-
сальскимъ снарядамъ... Пять нижнихъ
въ, имена которыхъ еще отчетливо

на нижние участки Горно-Шивевского прилегающие уже к самой Новой-Сандрин. И здесь—воронки от снарядов, валы от недавно снявшихся походных палаток, обугленные остатки копыт, стоянки лошадей...

теперь крестьянские поля и усадьбы, наст востригла так: радостно и приятно наши степи крестьяне-поляны, мыли их усадьбы фермы. Были уже весны. Полевыми работами кончались, но во фермы все наши рабочие были на — они торжественно заиграли лошадей, появление было так неожиданно для них и встреча была так радостна, — сердца: она говорила о радости, что пережива здесь все страхи от ительного огня, что рисковать здесь мы, кто ожидая нашествия врага вьм глзиза, что переживала возмозже еще более тяжелого будущего, мынало наст, — русские, и по-т, теперь уже безудельно висть, — обочи, как и вся Ново-Александрия, живящая чувства глубокой радости по омы победы русской силы над пытавсь сдвинуть ее силой «шваба, прус-
..!..
Все на ферм оказалось цило. Непри-ский огонь мынало ее. Все люди фермы, здоровья. Но... бдывая нашг ости, престарелый Гжегошт, упорно не вший в пришло шваба, потрясенный — что пришлось пережить его старо-терцу, на дилых умер... Честный, умный, любивший свое дло Гжегошт, —!.. Но души жаль старика, жаль, не пришлось лично проводить его в у вичного упокоения на соседнее сть оло католическое кладбище..

циркуль рабочих, куда собираются в поздний час. Оказалось, всех людей фермы взяли на перевозку штаба Новой-Александрин — дальше, ведь загоревшимся неприятельским. Штаб свисался в главном здании института. То здание, старинный дворец князей горняцких, приставший к себе мир-сельско-хозяйственный институт, подало от неприятельского огня особенно сильно.

Но обо этом — в следующем разг...

Т. Ловоть.

Греческая наглость и голландская предумотрительность.

В № 246 «Тор.-Пром. Газ.» помещено интересное сообщение:

«В сентябре белгийское посольство в Га-опубликовало следующее сообщение: Правительство короля белгийцев получило подробные сведения относительно голо-который заставить себя чувствовать во

провинции, захватить узурпаторов. И то, как Леяс страдал в течение этого времени от недостатка жизненных условий, послужило для себя изумительным равным образом в Брюссель. Нание фобургов особенно было захито. В Вюрт, Леясбург, и Эно (Генегав), и в этих Шарпери в Монна не достает самых важных продуктов.

Еще раз германская армия нарушает в Леясбург (droit des gens), особенно из 44 четвертой галльской конференции, и оставляет большинство население убитых с голода, после того, как отняли у них средства существования. Безысходно и жестоко протестует с негодованием и возмущением, и даже с угрозами, который она отвечает на суть изумительных стран».

Въ отвѣтъ на это сообщеніе герман-
ское посольство въ Гаагѣ, чтобы доказать
себѣ германцы заботятся о разорен-
нъ и ограбленныхъ ими безглаголахъ,
близковало слѣдующее письмо, которое
временно послалъ гаагскій нѣмцкій
аппанкъ на имя голландскаго министра
иностраннхъ дѣлъ:

[illegible]

на Герании простую уловку.

Добавив от себя: уловку, чтобы на-
голландцев, так как вряд ли у
о может быть сомнение в том, что
на Голландии изготовили означенные
нам, то они пошли бы на питание
манекших войск, а не разоренных и
обнаживших беду.

На такое показство кроме немцев

Повышение акциза.
31 октября советом министров одо-
лено следующее повышение акциза на
водку и табачные изделия.
При пивоварении акциз взимается по
количеству потребленного солода. Акциз
на пиво повышается, исходя из 3 куб. см.

содержа, теперь же повышение доведено до 6 ст. пуда. При таком акцизе на водку, акциз на спирт, заключающийся в пиве, будет равняться 20 коп. на градус, т. е. столько же, сколько алимаст в винокурных заводах. Нависшая плата пива, раньше доуказанная до 9 дусов, теперь установлена лишь в 7 гр., причём за крепость пива свыше 1 и до 3,7 гр. будет взиматься дополнительный акциз в 3 ст. пуда сода. Само собою разумеется, что при такой высокой дополнительной акцизе

стремительным переходом в контратаку наши войска отбросили неприятеля с огромным для него уроном. Нам удалось много пленных.

В районе Кракова начинаются упорные бое. Австро-германские солдаты, что последние оплотнели их силы на этом фронте является Краков со своими современными фортами. (П. Т. А.).

Телеграммы, выданные в течение дня. На западном фронте войны.

КОПЕНГАГЕН, 8 ноября. Из Главной германской квартиры сообщается, что в западной Франции и северной Франции не произошло никаких существенных изменений. Различные подразделения, захватывая свои склади, обустраивают доминирующие позиции.

ПРИЖИ, 7 ноября. Официальное сообщение от 7 ноября, вечером, гласит: «За последние сутки не произошло ничего существенного». (П. Т. А.).

Русско-турецкая война.

БАКУ, 7 ноября. По последним сведениям, полученным с турецкой границы, среди регулярной курдской конницы, расположенной в долине Абага, замечается полный упадок духа. Курды поспешно, захватывая свои склади, обустраивают доминирующие позиции.

ПРИЖИ, 7 ноября. Официальное сообщение от 7 ноября, вечером, гласит: «За последние сутки не произошло ничего существенного». (П. Т. А.).

Планы австрийцев.

ЛЮБОВ, 8 ноября. Вчера, вечером, продолжалась партия пленных австрийцев, взятых у Савона, состоявшая из 1,700 нижних чинов и 20 офицеров. (П. Т. А.).

Потери японцев в Кiao-Чiao.

ТОКИО, 8 ноября. По окончательным сведениям, японцы при осаде Циндао потеряли: убитыми—офицеров 13 и солдат 236; ранеными—офицеров 38 и солдат 1,390. В осаде участвовало полторы дивизии и отряд осадной артиллерии, а также десанты морской артиллерии. (П. Т. А.).

Запрещение платежей России.

КОПЕНГАГЕН, 7 ноября. Сюда сообщается из Берлина, что распоряжением германского союзного совета запрещено производить какие-либо платежи России. (П. Т. А.).

Возвращение русских из Германии.

КОПЕНГАГЕН, 7 ноября. Русские консулы в Милане сообщают, что туда прибыло из Засина 111 русских женщин и детей. Сегодня ожидается прибытие новой группы русских. (П. Т. А.).

«Pall Mall Gazette» о благородстве России.

ЛОНДОН, 7 ноября. Комментарий ходя восточных действий на восточном театре, «Pall Mall Gazette» говорит: «Мы не можем не отдать должное доблести русской армии и не признаться благородству, принявшего ее планка капитуляции, состоявшего из того, чтобы ее действия оказали на нас самую большую пользу. Австрия была непосредственным противником России, которая выступила в качестве защитника Сербии; но русские никогда не забывали, что они борются заодно с союзниками во имя общего блага. Поэтому они постоянно оказывали наибольшее давление на главного врага, дабы отвлечь большую часть его войск от западного фронта. Такой образ действий корреспондент и с военной точки зрения, по всей очевидности, часто выигрывал, но приносил жертву политическим соображениям. Однако, русские не поддались этому соблабну, за что союзники обязаны им глубокою признательностью». (П. Т. А.).

В английской палате общин.

ЛОНДОН, 7 ноября. Палата общин. Помощник секретаря военного ведомства, отвечая на вопрос, заявила, что правительство, по-прежнему оно может предсказать, считать, что набора нового миллиона резервистов, лишь незначительное, будет достаточно, чтобы удержать в руках Британское оружие. (П. Т. А.).

Телеграммы, полученные вечером.

Германский ландштурм в Лотарингии. ПАРИЖ, 7 ноября. Официальное сообщение устанавливает, что в Лотарингии обнаружено присутствие на линии фронта германского ландштурма. Но заключение германского генерала-инженера, солдаты, недавно прибывшие на передовые позиции, не так легко побуждаются идти вперед, как солдаты первого контингента. Их с трудом заставляют выходить из их траншей. Интерьер добавляет, что это корпус было приказано стоять на линии, не атакуя, дабы избежать результатов решительной операции, предпринятой против Намюра и Ипра. Это заявление свидетельствует о важном значении неудачи, постигшей неприятельскую атаку. (П. Т. А.).

Германские репрессии русско-подданных.

КОПЕНГАГЕН, 6 ноября. Из Берлина сообщается, что, вопреки заключенной конвенции, на одного русско-подданного, не подполковника и жену, не разрешается больше выехать из Германии. Из оправдание этой меры агентство Волфа распространяет тенденциозно-либеральное мнение, будто бы русские «неуважают» германские законы, но на самом деле, о дурном, будто бы обращении с германцами в России. (П. Т. А.).

Здания комиссии всецело посвящены себе.

Директор транспортного общества «Экспресс» и Ко», проживающего в перестроенном здании подданных, переехал из Берлина и сообщил корреспонденту Петербургского телеграфного агентства, что богаты русские, английские и французские подданные, недовольные германской полицией. Кроме того, всеобщий восторг из-за квартир.

пятидесяти русских дипломатических и консульских чинов. Подобный образ действий оправдывается германскими тем, что Россия якобы чинит затруднения при вывозе обремененных германскими дипломатами и консулами в Россию. (П. Т. А.).

К назначению князя Бюлова.

КОПЕНГАГЕН, 8 ноября. Сообщается, что бывший имперский канцлер князь Бюлов назначен германским послом в Рим. Существует мнение, что князь Бюлов, ставший администратором последней попытки Германии воевать с Италией, войну против держав тройственного союза. (П. Т. А.).

Турция и Соединенные Штаты.

НЬЮ-Йорк, 8 ноября. Своей стрельбой в Стамбуле по планам американского посла «Тенесс» турки совершили новый вызывающий акт по отношению к Соединенным Штатам. Американские газеты высказывают по этому поводу сожаление и выигрывают все, германский император, по их мнению, представлял бы опасность, если бы он не только в Константинополе, но также и в Берлине. (П. Т. А.).

Настроение в Греции.

САЛОНКИ, 6 ноября. (Замедлена передача). Среди населения Греции усиливается враждебное настроение против Германии, Австрии и Турции. Сотни воинственных турецких-греков заявляют о своем желании выступить добровольцами в русскую кавказскую или английскую египетскую армии. (П. Т. А.).

В Болгарии.

СОФИЯ, 8 ноября. Народное собрание, Костурков, от имени радикальной партии, присоединился к требованию других фракций оппозиции относительно созыва национального кабинета. Лидер социалистов Кирков заимствовал необходимость образования балканской федерации, дабы избежать опасности, угрожающей балканским народам. (П. Т. А.).

О роли войны в Турции.

О роли войны в Турции. Маккиев ханы и мистическое население все больше склоняются на сторону России. В нашем консульстве открыты приемы покровительства на Красный Крест. Вех охоты и много жертв. (П. Т. А.).

Успех английских военных займов.

ЛОНДОН, 8 ноября. Успех военного займа превосходит самым оптимистическим ожиданиям. По предварительным данным, подписка достигла колоссальной цифры—700 миллионов фунтов стерлингов. При распределении займа 12 миллионов будут предоставлены Канаде, 18 миллионам Австралии, 7 миллионам южноафриканским колониям и 5 1/2 миллионам фунтов стерлингов Новой Зеландии. (П. Т. А.).

Назначение Челюкова московским городским головой.

ПЕТРОГРАД, 7 ноября. Главным Московским городской думы поточесственным почетным гражданином Челюков назначен московским городским главой на оставшийся срок текущего четырехлетия. (П. Т. А.).

Баланс Государственного банка.

ПЕТРОГРАД, 8 ноября. Баланс Государственного банка на 8 ноября: (в миллионах рублей). Активы: золото в наличности—1,550, золото за границей—215, серебряная и медная монета—43, срочные обязательства и векселя—649, краткосрочные обязательства казначейства—433, ссуды под проценты бумаги—311, ссуды под товары—99, ссуды удержаниям и кредитам—111, ссуды сселям—12, выданы петроградской и московской ссудным банкам—20, протестованные векселя—10, процентные бумаги, принадлежащие банку—118, разные счета—163, остатки по междубанковому расчету—274. Пассив: кредитные билеты, за вычетом находящихся в кассе банка—2,895, капитал банка—55, вклады на текущий счет—60, депозиты на текущий счет—209, специальные средства и депозиты—349, текущие счета разных лиц и учреждений—375, невыплаченные переводы и кредиты—15, проценты по операциям—60, переходные и разные суммы—103. (П. Т. А.).

На сербском фронте.

НИШ, 8 ноября. Сербское «Пресер» сообщает: «15 дней прошло, как наши войска получили приказ отступить по стратегическим соображениям на занимаемые ими новые позиции. Отступление было произведено в полном порядке по заранее выработанному плану. Во время этого движения не произошло никаких столкновений, а были лишь отдельные стычки, например, около Наранины, Крувачи, Звезды, Смедерева, Займы, Байны-Балты, Уба и Стублины. Во всех этих стычках австрийцы во время отбрасывались с большими уронами для австрийцев, и только в одном месте, а именно, на возвышенности 708 метров, около Гучева, им удалось завладеть нашими позициями. Во всех же остальных случаях они не могли этого достигнуть, несмотря на то, что позиции наши вовсе не были неприступны, как об этом заявляют австрийцы в своих докладах. Австрийцы завладели нашими позициями только после того, как мы их сами отступили, причем большую часть мы были потеряны много времени на занятии их, как, например, их патрули вступили в Бальево только спустя 48 часов после отступления Бальева нашими войсками. Духу наших войск превосходит. Лучшим доказательством этого служат огромные потери австрийцев в последних сражениях, например: 24 октября близ Шабана неприятель оставил на поле сражения 1,000 трупов, 27 октября около Смедерева—более 5,000, причем столько же было взято в плен. 1 ноября в Стублине неприятель потерял 1,000 человек убитыми и ранеными. Наша военная добыча за все время войны достигла 30 тысяч и 40 пулеметов. Бомбардировка Вуковина продолжается попрежнему, причем австрийцы отбрасывают наши не крепости, военное значение которой ничтожно, а го-

роль, причем они не платят ни больше, ни меньше, ни школь, ни библютеку.

НИШ, 8 ноября. Сербское «Пресер» сообщает: «5-го ноября неприятельская атака против наших позиций в юго-восточной от Лазарева отбрасывала, благодаря сильному огню нашей артиллерии и контратакам нашей пехоты. Мы также разбили неприятельскую колонну около деревни Брайковичи, по дороге из Бальева в Косерицы, и заставили неприятеля из беспорядка отступить. На остальном фронте не произошло ничего выдающегося».

БУКАРЕСТЬ, 8 ноября.

Из Морморины сообщается, что итель и непогода уже два дня как заставили прекратить военные передвижения и операции. В австрийской армии много жертв от непогоды и холода. В ней ежедневно увеличивается моральный упадок.

Из Турки-Северина сообщается,

что сербская артиллерия из Тенис не переставала для ожесточенно обстреливать Орошу. Сербам выданы похвалы в награду за то, что они, несмотря на недостаток снарядов, выданных им на дунайский остров Адакале, убили многих австрийских солдат в траншеях. Население скрывается в подвалах. (П. Т. А.).

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОК.

БЮЛЕТЕНЬ Киевской метеорологической обсерватории. 8 ноября 1914 года.

Темпер. возд. по Цельсию:	-12	-10	-8	-6	-4	-2	0	2	4	6	8	10	12	14	16	18	20	22	24	26	28	30
Барометр. по мм. рт. ст.	740.9	741.0	741.1	741.2	741.3	741.4	741.5	741.6	741.7	741.8	741.9	742.0	742.1	742.2	742.3	742.4	742.5	742.6	742.7	742.8	742.9	743.0
Влажность по процентам	73	73	73	73	73	73	73	73	73	73	73	73	73	73	73	73	73	73	73	73	73	73
Направление и скорость ветра (м. в сек.)	СЗ	СЗ	СЗ	СЗ	СЗ	СЗ	СЗ	СЗ	СЗ	СЗ	СЗ	СЗ	СЗ	СЗ	СЗ	СЗ	СЗ	СЗ	СЗ	СЗ	СЗ	СЗ
Облачность по 10-й балл. сист.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Средняя температура воздуха за сутки (от 9 ч. в. до 9 ч. в.)	-12	-10	-8	-6	-4	-2	0	2	4	6	8	10	12	14	16	18	20	22	24	26	28	30
Наименьшая температура воздуха за сутки (от 9 ч. в. до 9 ч. в.)	-13	-11	-9	-7	-5	-3	-1	1	3	5	7	9	11	13	15	17	19	21	23	25	27	29
Наименьшая температура воздуха за сутки на поверхности почвы	-10	-8	-6	-4	-2	0	2	4	6	8	10	12	14	16	18	20	22	24	26	28	30	32
Средняя температура за сутки	-5.7	-3.5	-1.3	0.9	3.1	5.3	7.5	9.7	11.9	14.1	16.3	18.5	20.7	22.9	25.1	27.3	29.5	31.7	33.9	36.1	38.3	40.5
Максимальная температура воздуха за сутки	-0.3	1.9	4.1	6.3	8.5	10.7	12.9	15.1	17.3	19.5	21.7	23.9	26.1	28.3	30.5	32.7	34.9	37.1	39.3	41.5	43.7	45.9

РЕДАКТОР К. СМАНОВСКИЙ.

ИЗДАТЕЛЬ В. ШУЛЬГИН.

ИЗДАТЕЛЬ П. МОГИЛЕВСКИЙ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Студент просит дать урок или должность. Сильно нуждается. Адрес: Коммерч. Институт, В. Денисенко. № 1-3.

Студент университета дает уроки по все предм. гимназ. курса. Больш. Васильев, 110, кв. 4. Р8912.

ПО-ПАТЫНЬ специаль. готов. студ. ин. пр. Кузнецкая, д. 3, кв. 9. Р8882.

СТУД-мат., оп. реп. ин. яз., ин. ур. за ср. возм. Кузнецкая, 48, кв. 38, д. 1. Р8921.

Студ.-полит. ин. солд. ур. спец. мат., физ., латин. Кузнецкая, 38, кв. 2, от 3-6 ч. твс-3 Р8811.

От 10 р. оп. реп. ин. ур. спец. сочин., матем., франц., согл. отбавля. Писем.: Левадовская, 5, кв. 27. А. С. Х. 10-12-3 Р8815.

Платы, слов., сочин., экз. ур. ин. Кузнецкая, 66, кв. 19, студ. Садовникова. в-2-2 Р8847.

Студ.-матем. (быв. екстерн), даст уроки по всем предм. ср.-учеб. зав. Реком. препод. Мар. Багговитш, 97, кв. 6. 3-3 Р8892.

Студ. бывш. инсп.-р. гор. ур. ин. нов. яз. ин. ур. Пушкинская, 37, кв. 14. Божкоу. №7-1 Р8898.

К экзаменам.

специально в юнкерский (перем.) учил. 18 лет готовит и определяет капитан. Вид. 3-4 сжд. Бул.-Кудрява, д. 4, кв. 20. в-2-2 Р8939.

Гот. и реп. ст.-мат. все кл. ср. ур. зав. ин. мас. ин. и лич. рек. мор. ин. ур. Бульварная, 61, кв. 1. Прозорова. № 1-15 Р8923.

Ишу ур. реп., друг. подход. зан., о-мат. ин. гимн., франц. и нем. теорет. зан., музыку. Гоголевская, 13, кв. 3. Салатина. 1-1-2 Р8931.

ЗА КОМНАТУ ишу ур. пред. аз., муз. или др. зан. Писем.: Кадет. корп., кв. 28. № 1-2 Р8925.

Лат., мат., слов., греч. преп. студ. оп. реп. Стрельная, 6, кв. 3. Дома 10-2 и 4-6. Писем.: И. А. Р8942.

Ученик 7-го класса, опытный реп. Подольск, Покровская, № 1, кв. 19. П. Находкову. 2-3.

УЧИТ.-ЦА по пред. аз., муз. Согл. в. отбавля. Лич. 11-12. М. Васильев, д. 8, кв. 8. № 1-2 Р8926.

Кур. матем. бывш. уч. ин. ур. по спец. и др. пр. Левашова 18-13. №3-3 3054.

Курс-ка В. Ж. К., бывш. 5-я препод-ней прогим. ин. ур. мста. тичин или др. подх. зан. Тургенская, 62, кв. 8. в-2-2 Р8840.

Учительница муз., энерг., испрала. мал. мста. Ботаническая 12, кв. 16. 2-1-3.

Уроки французского и английского языков. Караванская, № 10, кв. 7, от 5-8 в. ср 1-2 Р8930.

5 руб. в мс. 2 ур. муз. в нед. (до 4) ходить ко мн. Нестер., 40-7. * 2-6 Р8890.

Танцы пр. С. ШИЛЯР, Б.-Бульвар, 5, Ту-Стень, Фурала, ТАНГО. твс-109-100 Р3210.

Музыку преп. уст. опытный учит-ца. Плата по согл. Нестерова, № 25, кв. 11, телеф. 35-17. 10-10 Р7371.

Родильный Дом и лечебница женских болезней Н. Н. Враткова. Постоянных два врача. Общ. палаты и № 2. Прием рожениц во всякое время, а приходящих больных от 12 до 1 ч. д. Стрельная, утот. Стрельная, № 13-4, тел. 4-32. в-2-1 Р8713.

УР-КА (мат.), доз. мст., ин. яз., исп. мал. исп. Кузнецкая, 48, кв. 33. М. С. № 1-2 Р8880.

Приглашают ВРАЧА в сахарный завод, препичу. прав. славяного. Писемный предлогатель, Киев, Почтовый ящик 292. 2-1-5 Р8909.

Рот-фельдшер, учас. в посл. работ. в лазарет, больн., аптеки или друг. Бабья, Бульв., 70, кв. 6. 3-3.

Инж.-химик, 6. асепт. в Берлин, 3-бест. атт., итель мста. Спр. у Синягина, контрол. 10-3, ж. д. * 1-5 Р8911.

Уроки бухгалтерии в мс. существ. систем. Оконч. получ. свидетельство. М. Багговитш, № 6, М. Юриева. № 5-8-95.

Письмоводитель опытный нужен в Инспектору народн. учил. в уезд. гор. Киев. губ. Требуется хорошия реком. Лично: Дорогожичная, № 21, кв. 11; 4-8 дил. в-2-2 Р8931.

Турченко мст. и настройщик исполн. почин. роял. и пил. спец. прак. сов. при пок. нов. и по слух. Михайловская, № 24, кв. 4, тел. 37-21. в-2-1 Р8703.

Хозяйка рус. с. л. ин. м. пис. и лич. реком. Тимофеевская, 14, кв. 12. Е. К. Р8927.

Приглаш. компаньон, в паров. с капитал. 2-3 тыс. Киев, Пуш.-Водная, Левая, № 597-8, дача-гидропуть. р 1-3 Р8876.

Ишу мс. по хоз. могу ух. за бол. оп. ср. л., ин. рек. Тургенская, № 81, кв. 11. № 1-2 Р8909.

Опыт. рус. бож. ср. л. ин. м. в д-мат. от 3 лет, сог. пис. и лич. реком. ж. 15 р. Тимофеевская, 14, кв. 12. В. И. Р8928.

Шофер-сезар, ин. реком. машин. ин. мс., мож. в мс. Турген., 63, кв. 5. Орлов. № 1-3 Р8924.

Машиниста в неф. двигат. на шифера ину м. Ново-Караваевская, 44, кв. 2. в-2-2 Р8892.

Ишу мс. садовника, магазин. ин. ат. и сол. рек. Киев, Губерское правление, Н. Смугловскому для Б. №2-3 8800.

Обойщик уб. пром. работ, перед. меб. пруж., матр., вьюно драрир. дешево. Мар.-Багговитш, 43, кв. 11. в-2-2 Р8879.

Швейц. ин. хор. крой, ин. раб. под. Кр. шатик, 48, кв. 16. Р8936.

Портняжка ин. подх. раб. шить. всевоз. вещи. Скобелевская, 19, кв. 6. Р8934.

Отдаю ШЮ и кр. по ж. ур. жел. раб. в дом и при. до мс. Нестер., 15, кв. 8. Р8943.

Портняжка шить по жур. ин. раб. работы. Б.-Подольная, № 25, кв. 91. Р8940.

Нужна няня. Кузнецкая, № 10, кв. 38. Р8922.

Подх. ПРАЧКА ин. раб. спец. мож. крахм. бд. Совская, № 16, кв. 8, сн. дворн. Р8914.

Ланей пошил, женат., бездт., ин. м. могу швейц. ин. ат. и лич. рек. Б.-Владимирская, 90, кв. 14. Р8919.

Прив. ин. мс. швейц. ин. др., могу с подх. ин. Столыпинская 35, кв. 3. Р8913.

Дворник ин. мс., грамот., ин. личную реком. Кузнецкая, № 3. в-2-2 Р8847.

Упаковщик и перевоз. мебели, хранение и проч. в-2-2 Р8892.

Бракоразводный и уг. дил. узак. и усм. дтв. женат. отз. дил. пром. в-2-2 Р8892.

Бракоразводный и уг. дил. узак. и усм. дтв. женат. отз. дил. пром. в-2-2 Р8892.

Бракоразводный и уг. дил. узак. и усм. дтв. женат. отз. дил. пром. в-2-2 Р8892.

Бракоразводный и уг. дил. узак. и усм. дтв. женат. отз. дил. пром. в-2-2 Р8892.

Бракоразводный и уг. дил. узак. и усм. дтв. женат. отз. дил. пром. в-2-2 Р8892.

Бракоразводный и уг. дил. узак. и усм. дтв. женат. отз. дил. пром. в-2-2 Р8892.

Бракоразводный и уг. дил. узак. и усм. дтв. женат. отз. дил. пром. в-2-2 Р8892.

Бракоразводный и уг. дил. узак. и усм. дтв. женат. отз. дил. пром. в-2-2 Р8892.

Бракоразводный и уг. дил. узак. и усм. дтв. женат. отз. дил. пром. в-2-2 Р8892.

Бракоразводный и уг. дил. узак. и усм. дтв. женат. отз. дил. пром. в-2-2 Р8892.

Бракоразводный и уг. дил. узак. и усм. дтв. женат. отз. дил. пром. в-2-2 Р8892.

Бракоразводный и уг. дил. узак. и усм. дтв. женат. отз. дил. пром. в-2-2 Р8892.

Бракоразводный и уг. дил. узак. и усм. дтв. женат. отз. дил. пром. в-2-2 Р8892.

Бракоразводный и уг. дил. узак. и усм. дтв. женат. отз. дил. пром. в-2-2 Р8892.

